

Еще один взгляд сказал ему то, что он уже знал: это будет нелегко. Андрик вернулся за камень, катя в руке пустую бутылку из-под зелья. Спустя несколько минут его язык и горло все еще горели, и казалось, что что-то пытается вырваться из его желудка. «Полнолуние» по-прежнему было худшим зельем, которое он когда-либо принимал. Когда он был учеником школы, мастера дали ему всего лишь глоток, чтобы оценить эффект. Он поклялся, что эта штука прожжет его желудок целиком и съест все внутренности.

Он слушал визги монстров, стоя на коленях за камнем, ожидая, пока эффект зелья достигнет своего пика. Без сомнения, он уже начинал выглядеть кошмарно. Лицо Андрика, его единственная открытая кожа, вероятно, побелело, как бумага. Черные как смоль вены, змеившиеся по его лицу и собиравшиеся вокруг век, спасали его от полного сходства с трупом. Вместо этого он, вероятно, выглядел как одержимый труп.

К счастью, Эгида, похоже, никогда не возражала. Она была слишком занята попытками украсть лизнуть из пустой бутылки. Андрик спрятал бутылку за спину и оттолкнул Эгиду, когда она попыталась последовать за ней. Зачем ей вообще нужна была эта гнилая дрянь, он не понимал, хотя это существо любило сцезивать свою собственную рвоту.

Андрик еще раз медленно вздохнул. Токсичность зелья пронзила его тело, словно горячие иглы. Для этого ему определенно понадобится Белый Мед. Мастера настаивали на использовании Белого меда после каждого зелья, но это мог сделать только такой чопорный и упрямый ведьмак, как Ослан. Андрик предпочитал переждать отравление несколькими глотками крепкого можжевелевого эля.

Расправив плечи, Андрик понял, что эффект Полнолуния уже установлен. Зелье укрепило его тело, позволило ему выдержать вдвое больше оскорблений. Ему понадобится это преимущество, особенно для всех летающих когтей, под ударом которых он окажется. Андрик вернул бутылку за пояс. Он снова потянулся к своему серебряному клинку и обнажил его. Промасленная шкура, обрамлявшая горловину ножен, заглушала звук вытягивания. Эгида сразу узнала этот жест и напряглась, ее дыхание стало быстрым и возбужденным.

— А теперь держись, девчонка, — тихо сказал ей Андрик. «Подожди подходящего открытия. Не могу просто пойти в атаку». Под «подождать» он имел в виду «создать». Если они будут ждать, он и Эгида сгниют в скелеты прежде, чем естественным образом появится какое-либо идеальное открытие. Андрик вытащил из рюкзака что-то особенное. Зерриканианское Солнце должно было стать его лучшим другом: когда оно ослепит монстров, он сможет сократить их численность и уравнять шансы. Тогда остальное станет историей.

Его внимание привлек оглушительный визг. Андрик взгляделся и увидел хаос, который взорвался всего в нескольких футах от того места, где он находился. Две гарпии, видимо, неправильно посмотрели друг на друга и теперь запутались в клубке когтящейся ярости. Перья были разбросаны повсюду.

Дикая энергия быстро распространилась на Эгиду, как чума. Прежде чем Андрик смог ее остановить, щенок помчался к дерущейся паре, лая как сумасшедший. Все сирены и гарпии, находившиеся поблизости, вздрогнули и взлетели в воздух. Их ужасный хор был настолько оглушительным, что Андрик был уверен, что его слышали даже пираты.

«Бля, бля, бля!» - отрезал Андрик. Вот и сработал его план.

Должно быть, он бросился вперед головой, учитывая ужасный грохот, доносившийся из бухты. Это было не то, чего она ожидала от человека его профессии, но это казалось очень похожим

на него . Она наблюдала с носа корабля, но ничего не могла видеть. Это не имело значения. Все, на что ей нужно было обратить внимание, это сигнал.

Сможет ли он его отправить? Эти визги леденили кровь — они заставили бы любого члена ее команды обосраться в штаны. «Они не зря называли его героем Форнхалы», — рассуждала про себя Ронья. Значит, он, должно быть, что-то делает правильно.

Примерно через полчаса ее мысли подтвердились. Она заметила небольшой взрыв, который взорвался в нескольких футах над берегом. Этот вариант мне начинает нравиться все больше и больше . Она повернулась к палубе и начала отдавать приказы. Вскоре к бухте начал двигаться ее любимый корабль «Паланкин». Пришло время разбогатеть. Ее взгляд был направлен на что-то определенное среди обломков торгового корабля. Остальные товары были тривиальными — то, чего ей действительно хотелось, — это вещь в коробке.

Ящик, который она обнаружила, когда они достигли бухты, был разбит и пуст. Каблуком ботинка Ронья наклонила сундук так, что его расколота сторона оказалась вверх, на свету. Мужчины вокруг нее смотрели с тревогой и беспокойством, опасаясь, что их королева может переложить вину и свой гнев на кого-нибудь из них.

— Чего вы все здесь стоите? Они выпрямились. «Загрузите на корабль все, что сможете найти. Доберитесь до него!» На обломках кипела деятельность, когда пираты суетились, выполняя ее приказы.

Тем временем Ронья покинула корабль и пошла по следам, ведущим дальше по пляжу. Они привели к одинокому кораблю в дальнем конце берега. Он был большим, когда-то флагманским. Он знал, что она пойдет за ним туда. Думаешь, он сможет справиться со мной в одиночку? Эти твари на берегу, должно быть, сильно ударили по его голове.

Часть корпуса в задней части флагмана была полностью оторвана, обнажая скелетную структуру под ней. Ронья ступила на нижний ярус корабля. Здесь царил беспорядок: то, что еще не развалилось, гнило и провисало. Веревки, сетки и рваный холст свисали с потолка, как листва джунглей. Ведьмака нигде не было видно. Вероятно, он находился на верхней палубе — орлоп-палубе.

Подойдя к лестнице, Ронья заметила обрушившуюся часть орлоп-палубы. Дыра, которую он образовал, была заполнена веревками, которые свисали вниз, словно вьющиеся лозы.

Она поднялась по лестнице, осторожно проверяя неустойчивые ступени. Они оба были там, когда она подошла, и, кажется, ждали ее. Эгида лежала на полу, ее пальто было перевязано бинтами. Он сидел на перевернутом ящике и что-то глотал из маленького стеклянного флакона. Она заметила, что его раны не были перевязаны, но и не кровоточили.

Он не посмотрел на нее, когда она подошла к ним, и остановился в нескольких футах от нее. Эгида, с другой стороны, приветствовала ее, виляя хвостом.

«У тебя есть то, что я хочу». На этот раз она не собиралась тратить время на любезности.

«Черт, женщина. Не думал, что ты попросишь меня бросить брюки в такое место», - был его ответ.

Его шутки обычно забавляли ее, но на этот раз у нее кончилось терпение. «Камень. Дай мне его».

— Ты получишь свой чертов камень, когда я получу ответы, — сказал Андрик, поднимаясь на ноги. Он был зол и измучен в боях, и это придало ей сил. «Эта бухта, эти сирены и гарпии — вы и ваши мерзкие пираты использовали ее как оружие, не так ли? Хорошее, удобное оружие, позволяющее уничтожать корабли и защищать их от любых других падалыщиков».

«Я впечатлена», — промурлыкала Ронья. Теперь, когда он встал на ноги, все выглядело идеально. Она начала небрежно проходить мимо него. «Тебе удалось разобраться во всем этом самостоятельно?» Она оглянулась на него. «Ой, не смотри на меня так, Андрик. Я тебе не врал, не так ли? Я только сказал, что мне нужно, чтобы ты расчистил для меня бухту. А ты так хотел запрыгнуть на борт Интересно, какая часть награды вас больше всего соблазнила? Наверняка не короны.

Что-то в ее словах, казалось, зажгло в нем еще один огонь. «И еще кое-что», — отрезал он. Рука Андрика взлетела вверх и схватила цепочку его медальона. «Я не первый, кого вы послали, не так ли?»

Ронья остановилась и повернулась к нему. «Итак, ты нашла его. Это вызывает у тебя ревность?» Она смеялась. Повысив свой сладкий голос, она сказала: «Андрик, если тебе от этого легче, ты мне нравишься больше. Он был слишком груб, а ты как раз в моем вкусе».

«Какой ты тип? Придурак, который ест из рук и делает то, что ты им говоришь?»

«Помимо всего прочего».

«Никогда не следовало доверять таким, как ты». Андрик сделал шаг к ней. Ронья ответила еще одним ответом, быстро подсчитав в уме. «920 крон. Это то, что ты мне должен. Теперь заплати, чтобы я мог оставить твоё жалкое лицо позади себя, где я не увижу его».

Ронья положила руку на грудь. «Больно», сказала она, делая еще шаг назад. «И я не заплачу тебе, пока ты не отдашь мне рубин».

«Это не входило в нашу сделку. Вы просили меня очистить бухту, я ее очистил».

«Другим способом я вам денег не дам».

«Как ты считаешь меня глупой, дорогая?» - сказал Андрик. «Я знаю, что эта вещь стоит намного больше, чем 920 крон. Думаю, я мог бы оставить ее себе в качестве компенсации за то, что довел меня до крайности».

«Ты не можешь это принять», — возразила Ронья, позволяя себе заметно расстроиться. Ведьмак повернулся, чтобы уйти. «Андрик!» Он оглянулся, и в этот момент она поймала его. Она сделала еще шаг назад и споткнулась. Дыра от обрушившейся части палубы была прямо позади нее, и она была слишком отвлечена, чтобы заметить это - или, по крайней мере, она позволила Андрику так думать. Ронья встревоженно ахнула и упала навзничь. Она наблюдала, как Андрик бросился к ней, протягивая руку. Ронья потянулась к нему одной рукой, а другая потянулась за порванным парусом, который, как она знала, был там.

Он поймал ее за руку. Вместо того, чтобы позволить ему поднять ее обратно, Ронья притянула его к себе. Андрик упал вперед в яму, а Ронья повернулась на парусе.

"Ебать!"

С самодовольным удовлетворением Ронья опустилась и упала. Эгида пробормотала с края

дыры. Андрик висел в нескольких футах от земли, веревки обвивали его, как сеть. Он пытался бороться с этой мешаниной, но его конечности были связаны.

«Должна признаться, мне нравится видеть вас всех вот так связанными», — поддразнила Ронья, воспользовавшись моментом, чтобы полюбоваться им. Затем она начала обшаривать мешочки на его поясе.

«Чертова сука!» Андрик огрызнулся, сражаясь с веревками.

Вытащив рубин, Ронья тихо хихикнула. Она наклонилась над лицом Андрика и провела рукой по одному из шрамов на его лице. — Ох, Андрик, — вздохнула она. «Пытаешься спасти меня, бедняжку, от ужасного падения? Ты такой хороший человек. Но хорошие люди такие слабые». Она нежно поцеловала его, а затем сказала: «Мне было весело работать с тобой, но мне пора идти».

— Так ты просто собираешься оставить меня здесь? Андрик зарычал, глядя на нее. «Оставить меня мертвым? Точно так же, как тот другой ведьмак?»

«Что-то подсказывает мне, что мне следует это сделать», — ответила Ронья. «Но, как я уже говорил, ты слишком милый». Она вытащила костяной кинжал из его плеча и сунула ему между зубами. Затем она выпрямилась. С рубином в руке она отвернулась. — Пока, Андрик, — крикнула Ронья через плечо. "Еще раз спасибо."

Даже когда она вышла из корабля, оставив ведьмака на веревках, который приглушенно выкрикивал ей в спину проклятия и мерзкие имена, у нее было ощущение, что она увидит его снова.

Его второй год на континенте был таким же увлекательным, как и первый. Конечно, люди по-прежнему относились к нему примерно так же — как к ведьмаку. Козин подумал, что многие здесь не любят Скеллигеров. Что ж, у жителей островов была привычка совершать набеги на прибрежные деревни и корабли. Были и те, кто не хмурился и не шипел на его глаза или акцент — они были не менее раздражающими. Козину надоело, что люди игнорируют его слова и вместо этого отмечают его акцент. Он ненавидел слова «ты с островов?» Даже во втором сезоне он так и не услышал конца. Ну, их акцент тоже был для него странным.

Он встретил других ведьмаков — одного из Гадюки, двух из Грифона. Они садились выпить и рассказывали несколько историй. Все они говорили ему одно и то же: никогда они не видели ведьмака-медведя. Он сказал им, что большая часть его гильдии осталась на Скеллиге. Они спросили его, что привело его на материк, и Козин рассказал им, что Путь привел его сюда. Он имел в виду это как пищу, но, возможно, в этом была доля правды.

Вечер сменился ночью. Козин сидел на столбе забора, положив лодыжку одной ноги на колено другой. Он осторожно схватил чашку трубки рукой и молча затянулся на другом конце. Его лошадь паслась неподалеку. Это была хорошая ночь. Трудно представить, что предыдущий день был наполнен кровавыми когтями и прогорклым зловонием трупоеда, о котором ему поручили заботиться. Теперь, когда этот отвратительный контракт завершен, Козин решил, что заслужил себе ночь отдыха в тихой сельской местности Редании.

«Стоит середина августа», — подумал он, выпуская еще один столб дыма. Через несколько месяцев ветер станет холодным. Ему нужно было дать себе как минимум две недели на дорогу, чтобы вернуться в гильдию до наступления льда. Но опять же, подумал Козин, возможно, ему удастся перезимовать в другой гильдии. Но ему не совсем нравилась идея оказаться запертым в замке с иностранными ведьмаками, даже если они все считались братьями.

Скрип забора прервал мысли Козина и насторожил его. Однако он не двинулся с места, за исключением медленного поворота головы. Мужчина опирался на забор в нескольких футах от меня. Его руки были скрещены, и он смотрел вперед, в ночь. Козин недоумевал, как он не заметил этого странного подхода. Мужчина не выглядел особенно легконогим или вообще впечатляющим. Его голова была обрита, и он носил одежду, сделанную, по-видимому, из какой-то кожи. Единственной особенно примечательной вещью в нем был небольшой мешок, который висел на свободной цепочке у него на шее.

Ему явно было что сказать ведьмаку. Контракт, может быть? Козин отвернулся, раздраженный тем, что его тихая ночь была прервана. Он сделал еще один глоток из трубки.

«Ты выглядишь интересным человеком».

Козин перевел взгляд на незнакомца, но не на него. — Хм, — проворчал он. — Флиртуешь со мной?

«Когда человек увидит и сделает то же, что и ты, чего же он желает?» — вслух задумался незнакомец. «Безграничная сила? Мощь? Или, может быть...» Козин почувствовал, как мужчина повернулся к нему. "... Спокойствие духа?"

«Попробуйте провести ночь в тишине и покое», — ответил Козин, наконец взглянув на мужчину. Их глаза встретились. От этого человека, этого невзрачного мужчины, почему-то у него покалывало в затылке. "Кто ты?"

«Я? Можно сказать, торговец», — просто ответил мужчина.

"Ты мог бы сказать?" — повторил Козин.

«Правильно. Я продаю вещи. Люди находят мои товары весьма... заманчивыми».

— Забавно, — сказал Козин, снова поворачиваясь к трубке. «Однажды я слышала, как хозяйка борделя сказала мне это. Ты ведь тоже одна из них, не так ли?»

«Боюсь, мои товары не принесут вам особого удовольствия, кроме того, которое вы сможете получить от собственного отражения», — сказал незнакомец. «Я всего лишь скромный продавец зеркал».

«Не вижу тележки».

«Они слишком хрупкие и тяжелые, чтобы их можно было носить с собой. Но не бойтесь, я ношу с собой гораздо более легкий товар — гораздо более ценный».

Торговец зеркалами без зеркал? "И это?"

"Желание."

Его голос доносился с противоположной стороны забора. Козин мотнул головой туда, где теперь стоял купец, небрежно опершись на забор, как ни в чем не бывало. Маг, конечно, оправдал себя Козин. — Желание? Ты сейчас играешь в джинна?

Купец развел перед собой руки и невинно пожал плечами. — Вот что я предлагаю, ведьмак.

Я бы хотел, чтобы ты оставил меня в покое. «Жаль, — ответил Козин насмешливым тоном, — если бы у вас были зеркала, я бы поддался искушению. Неплохо бы для бороды маленькое. А

так ваше предложение меня не интересует». Чтобы подвести итоги разговора и добавить еще одну шутку, он добавил: «Желаю вам спокойной ночи, Мастер Зеркало».

Он услышал тихий смешок торговца. «Мне это очень нравится», — размышлял мужчина. «Очень хорошо. Хороший торговец идет туда, где его товар востребован. Я уверен, мы еще встретимся».

«Не рассчитывай на это». Но Козин обнаружил, что разговаривает только с пустым ночным воздухом.

Ему удалось перепилить несколько веревок, а Эгида перегрызла некоторые, сжимавшие его ноги. Затем он услышал над собой характерный стон дерева и горячо заерзал. «Эгида, вернись!» Прогнившая палуба поддалась, веревки ослабли, и запутавшийся ведьмак упал на сырое дерево. Андрик заворчал, ударившись о землю, и это превратилось в раздраженные ругательства себе под нос, когда он оторвался от остальных веревок.

«Поклянись, если я когда-нибудь снова увижу эту пиратскую шлюху...» — пробормотал он, яростно отбрасывая конец веревки в сторону. Эгида подошла к нему, чтобы успокаивающе лизнуть его по лицу. Андрик потрепал ей шею. — Так много для того, чтобы одержать верх, да? Ты в порядке, маленькая девочка? Он проверил ее повязки. Они все еще были надежно завязаны на ее порезах. Встав, он сказал: «Хорошо, пойдем отсюда. Назад в Ан Скеллиг... как-нибудь». Возможно, у одного из кораблей в корпусе был парус поменьше. Или, что более вероятно, ему придется вытащить доски из менее сгнивших кораблей, чтобы к чему-нибудь прикрепиться.

Они вернулись на пляж, где лежали трупы монстров. Пляж был пуст, если не считать мокрого бордового песка и... мешков. Эгида тут же поспешила к ним, чтобы посмотреть, есть ли в них вкусности. Очевидно, ничто в них не привлекло щенка, поэтому она быстро их обнюхала и ушла. Андрик подошел к мешкам и открыл один из них. Внутри были короны. Андрик схватил мешок за шею и поднял его — тяжелый, большой. Он посмотрел на остальные три мешка. 920 крон, как и было обещано.

Андрик вздохнул. «Фантастика. Как мне достать эти Ан Скеллиг?» Он посмотрел на Эгиду, которая присела на корточки, чтобы помочиться на мелководе. Андрик поднялся и посмотрел на старое зеленое кораблекрушение. Он на мгновение задумался, а затем направился туда.

Он остановился перед телом, молча глядя на него. Андрик не знал, зачем он это делает. Это просто казалось подходящим поступком. Тело перед ним принадлежало ведьмаку, и этого было достаточно, чтобы между ними возникла какая-то связь.

Должен ли он... поговорить с ним? Андрик так и не знал, что сказать ушедшему. Гроссмейстер был в этом хорош — после Испытаний, после потерь Ундевар стоял на берегу и провожал души словами благословения. Но для Андрика разговоры с мертвецами были странной идеей. Но это была священная традиция, и какого черта?

«Приятель, я тебя не знал», — грубо начал он. «И судя по словам в твоём дневнике, я не думаю, что ты мне бы тоже очень понравился. Может быть, и понравился бы. Не знаю». Андрик присел на корточки, наблюдая за игрой света медальона Медведя. «Все, что я знаю, это то, что нас обоих подсадила на эту чертовку эта дьяволица, и тебе не повезло». Он открыл мешочек мертвого ведьмака и вытащил из него потерянный дневник. — Я не о том, чтобы позволить падальщикам грабить ведьмачьи вещи и вытаскивать монеты. Это неправильно, и я думаю, вы согласитесь. Андрик сунул дневник в свой мешочек и потянулся, чтобы снять

медальон Медведя с шеи ведьмака. При этом череп мягко откатился от него. Андрик посмотрел на медальон, смахивая с него пыль. Затем его внимание привлекло что-то за медальоном — шея скелета.

Андрик наклонился, чтобы рассмотреть поближе. В позвоночнике была небольшая трещина, тонкий разрез, разрезавший кость. Андрик наклонился и тщательно проследил линию. Оно было слишком узким и хрупким, чтобы его могли сделать когти монстра. Меч сделал это.

Его кулак сжал медальон. Я бы не отказался от нее, сердито подумал Андрик, чтобы избавиться от таких незавершенных дел. Она пыталась сделать то же самое со мной.

Но если бы она хотела его смерти, она бы сама прикончила его еще на том старом флагмане. Андрик знал, что Ронья не из тех людей, кто оставляет все на волю случая. Все еще не могу ей доверять. Вероятно, у нее были свои коварные и коварные причины.

Он еще здесь не закончил. Андрик взял со спины ведьмака серебряный меч. За годы пренебрежения он сильно проржавел. Это не имело значения, поскольку оно выполнило свою задачу и больше не требовалось. Андрик положил меч на тело ведьмака, положив под них рукавицы и сморщенные руки поверх рукояти. Затем он поднялся и, выйдя из-под обломков, убедился, что Эгида находится рядом с ним, пронзительным свистом.

Потребовался всего один выстрел Аарда, чтобы остальную часть корабля сложили в кучу. Порыв ветра, дувший от рушащегося остова, откинул волосы Андрика, пока он смотрел. Затем он посмотрел на Эгиду. «Давай, девчонка. Здесь есть дерево, веревка и парус. Давай построим лодку».

Кто-то сказал мне

Если я не буду осторожен, ну

Этот меня сведет с ума

И контролируй меня

«Она поджигает город» — Гэвин ДеГроу

<http://tl.rulate.ru/book/100012/3433653>